

1979

ISSN 0130—2353



# КОЛОБОК

детский журнал  
с пластинками

БОГАТЫРЬ

5351

КОЛОБОК

ГЕРКУЛЕС

НАТАША

НАТАША

НАТАША

СТАРА

ЧЕБУРАШКА

С. Я. МАРШАК  
**Праздник  
 леса**

Что мы сажаем,  
 Сажая  
 Леса?  
 Мачты и реи —  
 Держать паруса,  
 Рубку и палубу,  
 Ребра и киль —  
 Странствовать  
 По морю  
 В бурю и штиль.  
 Что мы сажаем,  
 Сажая  
 Леса?  
 Лёгкие крылья —  
 Лететь в небеса  
 Стол,  
 За которым  
 Ты будешь  
 Писать.  
 Ручку, линейку,  
 Пенал  
 И тетрадь.  
 Что мы сажаем,  
 Сажая  
 Леса?  
 Чащу,  
 Где бродят  
 Барсук и лиса,  
 Чащу,  
 Где белка  
 Скрывает бельчат  
 Чащу,  
 Где пёстрые  
 Дятлы  
 Стучат.  
 Что мы сажаем,  
 Сажая  
 Леса?  
 Лист,  
 На который  
 Ложится роса,  
 Свежесть лесную,  
 И влагу, и тень —  
 Вот что сажаем  
 В сегодняшней день.



# Июль в Подмоскowie

**Поменьше думать о плохом,  
 Побольше — о хорошем...  
 Здесь шёл ледник,  
 Остался холм  
 С большой сосновой рощей.  
 Здесь травы, словно изумруд,  
 И дятел солнце будит.  
 И эти сосны не умрут,  
 И здесь войны не будет.**

Это Подмоскowie — сердце русской природы. За что я особенно люблю его — за целебную тишину, которая ещё слышнее становится после могучего гула огромной столицы.

Плывут облака, шелестит осинник, растёт красная сыроежка...

Июль — любимый в Подмоскowie летний месяц. Он самый жаркий, но в нашем крае

Э. Савицкий

жара не так уж страшна. Земля здесь обильна ручьями, речками, реками, заливыми лугами. И теперь, в жаркую июльскую пору, эту влагу пьют, не переставая, деревья, и травы, и начавшие колоситься хлеба... Остановишься иной раз на глиняной рыжей дороге, среди клеверного поля, а оно всё в цвету, в пчёлах, а по краям еловый лес стоит, как стража... Остановишься под высокой синей крышей и, кажется, видишь, как у тебя на глазах незаметно, но неустанно и упорно растут деревья, растёт поле клевера. И кажется, слышишь неслышимую, но могучую музыку работы.

Это трудится сама земля.

А ещё наш подмосковный июль означает своими грозами. Чаще всего гроза приходит после обеда, в самые жаркие и медленные часы... Всё замерло недвижно, и вдруг:

*Ветер вспыхнул,*

*Пыль столбом.*

*Замахал руками дом.*

*Лес качнулся и вздохнул.*

*Гром далече громыхнул.*

*Туча солнышко лизнула.*

*Ярко молния блеснула,*

*Скользким лезвием грозя...*

*И пошла гулять гроза.*

А потом наступает тихий и звёздный вечер. И можно увидеть, как летучая мышь неслышимо мчит куда-то по своим делам...

А ещё наш июль означает летними каникулами—разноцветными пионерскими лагерями, звуком горна, что разносится в утренней лесной тишине.

Но, впрочем, этим знаменит всякий июль, в любом уголке нашей страны. И в украинском степном селе, где солнце разливается широко и просторно, как море. И в строгих горах Дагестана, где утром холодно, словно ранней весной, а днём так жарко, что приходится надевать войлочную шляпу. И у Чёрного моря... Конечно, у Чёрного моря—в «Орлёнке», в «Артеке»! И в посёлке Звёздный, на БАМе, где можно устроить поход в настоящую тайгу и вечером надо погромче петь у костра, чтобы в гости не явился медведь...

Июль, самое-самое лето, разгар каникул—отличная пора! Можно и поработаться вдоволь на подшефном поле сахарной свёклы. И прочитать столько книг, что за всю зиму не прочитаешь. И найти новых друзей. И, наконец, научиться нырять. И увидеть однажды, как молодые скворцы становятся на крыло, отправляются в первый полёт.

День июльский почти бесконечен. Столько можно успеть. Успей же!

А вечер июльский долог, так что могут уместиться все рассказы и все самые длинные разговоры.

А ночи в июле всё ещё очень и очень коротки. Только успеешь уснуть—опять рассветает!





# Хорошо

Я лежу на травке и загораю, чтобы стать коричневым. Солнышко греет, будто поджаривает меня. А мне это очень приятно.

Хорошо мне! Устану лежать на животе, повернусь на спину. Пусть живот загорает. А я пока посмотрю на небо. Оно такое синее и прозрачное, будто его нет. Только оно есть, раз по нему плывут облака. Облака похожи на всяких рыб, птиц и зверей.

Хорошо мне! А вот тюленям из Антарктиды было бы плохо лежать и загорать рядом со мной. Конечно, плохо! Потому что они живут вблизи полярной станции. Она называется Молодёжная.

Мне подарили фотографию прямо оттуда—прямо из Антарктиды. И вот я увидел: на большой толстой льдине они лежат. Мама—толстая-претолстая тюленьиха, а рядом с ней—маленький тюлечка-сынчик. И тоже весь толстенный. Они оба смотрят на меня и улыбаются. У мамы-тюленьихи прямо рот до ушей. Это она так

## Рыбачье утро

Над речкой ивы свесились,  
Умытые дождём.  
И где-то очень весело  
Баском хохочет гром.

Алмазы настоящие  
Слетают с ивняка.  
И, как уха кипящая,  
Пузырится река.

Дарит рыбачье утречко  
Прохладу и покой,  
И радуга, как удочка,  
Повисла над рекой.

Николай АЛТУХОВ



# Мне!

улыбается потому, что тюлечка лежит рядом, никуда не убегает, и его не надо искать по улицам.

Я прямо удивляюсь! На них шубки из короткой шёрстки, а им вовсе не холодно. Лежат себе преспокойно на ледяной льдине. А ведь в Антарктиде, папа сказал, собачий холод. Но это всё из-за жира. Папа сказал, что тюлени очень жирные и им такой холод просто пустяки.

А мне загорать в Антарктиде было очень плохо. Сначала, может, и интересно. Потому что тюлени рядом. А потом бы я замёрз. В трусиках на ледяной льдине—бр-рр! Ведь у меня никакого жира. Одни рёбра и ноги. А тут ещё солнце в Антарктиде такое. Оно светит и ни капельки не греет. У меня бы и ноги, и нос, и руки превратились в сосульки. Я бы весь звенел, как стеклянная посуда...

Нет уж! Лучше на траве!

Ведь это хорошо—кому где. Мне—на травке, а тюленим—на ледяной льдине.

Александр ГИНЕВСКИЙ



Иллюстрация А. Виноградова



## Букашка на ромашке

Сидит на ромашке  
Смешная букашка.  
Сидит и вздыхает она  
от тоски—  
Никак, ну, никак она  
не сосчитает  
Ромашкины беленькие  
лепестки.  
Весь день сосчитать их  
Бедняга не может.  
Ну кто же, ну кто же  
Букашке поможет?

Л. САФРАНЧУК



У тебя, наверное, уже есть или будет своя книжная полка. И на ней — книжки, целый мир сказок, стихов, рассказов, приключений.

А что, если книжки с твоей полки тебе будет читать артист? Он поможет тебе понять красоту русского языка, услышать прекрасное слово великих писателей.

Чтение будет записано на пластинки.

А ты поставишь эти пластинки

на книжную полку и сможешь слушать их, когда тебе захочется. В журнале напечатаны рассказы Льва Николаевича Толстого и Ивана Сергеевича Тургенева. Сначала прочти их сам.

А потом поставь пластинку и послушай, как читает эти рассказы артист Михаил Козаков.

## Пластинка с книжной полки



смотри картинку  слушай пластинку

Лебеди стадом летели из холодной стороны в тёплые земли. Они летели через море. Они летели день и ночь, и другой день и другую ночь они не отдыхая летели над водою. На небе был полный месяц, и лебеди далеко внизу под собою видели синюю воду. Все лебеди утомились, махая крыльями, но не останавливались и летели дальше. Впереди летели старые, сильные лебеди, сзади летели те, которые были моложе и слабее. Один молодой лебедь летел позади всех. Силы его ослабели. Он взмахнул крыльями и не мог лететь дальше. Тогда он, распутив крылья, пошёл книзу. Он ближе и ближе спускался к воде, а товарищи его дальше и дальше белелись в месячном свете. Лебедь опустился на воду и сложил крылья. Море всколыхнулось под ним и покачало его. Стадо лебедей чуть виднелось белой чертой на светлом небе. И чуть слышно было в тишине, как звенели их крылья. Когда они совсем скрылись из вида, лебедь загнул назад шею и закрыл глаза. Он не шевелился, и только море, поднимаясь и опускаясь широкой полосой, поднимало и опускало его. Перед зарёй лёгкий ветерок стал колыхать море. И вода плескала в белую грудь лебеда. Лебедь открыл глаза. На востоке краснела заря, и месяц и звёзды стали бледнее. Лебедь вздохнул, вытянул шею и, взмахнув крыльями, приподнялся и полетел, цепляя крыльями по воде. Он поднимался выше и выше, и, когда вода осталась далеко внизу его, он полетел вперёд, в ту сторону, где были тёплые страны. Он летел один над тёмными водами туда, куда улетели его товарищи.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Лебеди



Иллюстрация В. С. Шелестов

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал берёзы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой её мордой — и, весь взъерошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою своё дитище... но всё его маленькое тело трепетало от

ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И всё-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса и удалился, благоговей.

Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным её порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

И. С. ТУРГЕНЕВ

## Воробей







Иллюстрация В. Виноградова

## ЖУКУЗЬКА

Андрюша понять не мог, почему так рано началась пахота. Ещё морозы стоят, а отец сел на трактор.

— Если не вспашем поле,— сказал он,— может погибнуть хлеб.

— Кто же его погубит?

— Жук Кузька.

А Андрюше послышалось — «Жукузька». И представилось страшилище, пожирающее пшеницу.

Между тем жук ничем с виду не страшен. Его даже полным именем — хлебный жук — редко называют. А запросто — Кузька.

Живёт он каких-нибудь тридцать дней. Съедает за день шесть-семь пшеничных и ржаных зёрнышек. Кажется, какой он может принести вред?!

Но кузьки нападают на хлеба полчищем в несколько десятков тысяч грабителей.

В поле на глубине около десяти сантиметров жучихи откладывают яички. Через двадцать дней из них выползают белые с рыжей головкой личинки. Со временем они становятся куколками. А уж те превращаются в настоящих хлебных жуков.

Пшеница колосится. Вот-вот завяжутся зёрна.

Алексей ВЛАДИМИРОВ

Тут-то и появляются из своих подземных убежищ кузьки. Один небольшой тёмно-зелёный жук, покрытый белыми волосками, садится на колос. Другой, третий...

Посыпали, как из решета...

Жуки ползут по стеблям, толкаются, спешат. Наконец, облепляют колосья и принимаются за еду.

Как же смириться с такими «нахлебниками»? Дай им волю — сведут на нет труды хлебопашцев.

Яички и личинки кузек не выносят морозов. А куколочки погибают от ярких солнечных лучей. Если перепахать поле поздней осенью или ранней весной, когда ещё стоят холода, личинки, яички и куколочки кузек погибнут. Поэтому Андрюшин отец и сел на трактор в такую раннюю пору. Но Андрюша об этом узнал позже. А пока старался представить, как выглядит страшилище, поедающее пшеницу.

На следующее утро он принялся лепить из пластилина Жукузьку. Когда пришёл отец, страшилище было уже почти готово. Только ног не хватало.

Отец сделал из тонюсеньких щепочек и ноги и щетинки на спине. А потом поджёл... Мгновение — и чудовище лежало на боку.

Нет больше Жукузьки.



# Чирок

Как на зорьке ветерок,  
Радостный и быстрый,  
Мчится уточка-чирок  
Над водой огнистой!



# Бекас

По болоту в ранний час  
Шли мы тихим шагом,  
С криком вырвался бекас  
И, как молния, от нас  
Улетел—зиг-за-гом!

# Отчего?

Отчего меня упорно  
Мучает вопрос—  
У гагары чёрной-чёрной  
Белый-белый нос?



# Мартын

Белая чайка—мартын-рыболов,  
Весь он как будто из острых углов.  
Лёгкий, бесшумный, в любую погоду  
С ходу он чиркает клювом о воду.  
Чиркнет—и вспыхнет живой огонёк...  
В небе мартын—не зевай, окунёк!

Иллюстрация В. Александров

ВРЕМЕНА  
ГОДА

ВЕСНА

ЛЕТО

Венеция...

Так называется старинный итальянский город. Ему более 1500 лет. Это очень красивый и удивительный город. Самое необычное в нём то, что стоит он на воде. Вместо улиц — каналы. На другую сторону такой улицы не перейдёшь, можно только переплыть.

В те далёкие времена, о которых мы хотим рассказать, а было это почти триста лет назад, на этих улицах-каналах кареты и экипажи заменяли лодки-гондолы. Как чёрные лебеди с изогнутыми шеями, скользили они по воде, забирая пассажиров прямо из дверей дома. А чтобы путь не казался долгим, гондольер, стоя на корме с длинным веслом в руках, пел. Песни эти так и назывались — песни венецианских гондольеров.

Музыкальным городом была Венеция. Музыка звучала на карнавалах и маскарадах, при встречах и проходах послов, на блестящих театральных представлениях, в домах и на улице. Везде нужна была музыка, много музыки. Её писали композиторы. Их тоже было немало. самого известного в то время звали Антонио Вивальди. Был он ещё прекрасным скрипачом и педагогом. Его воспитанницы из дома для сирот «Госпиталья сострадания» пели и играли на разных инструментах. Из этих девочек и состояли великолепные хоры и оркестры Венеции. Для них писал Антонио Вивальди свою музыку. Писал так много и быстро, что порой не успевал тщательно выписывать ноты, они словно убегали с нотных строчек. 465 концертов, 40 опер и многое другое создал за свою жизнь Антонио Вивальди.



смотри картинку



И всё это звучало и звенело в воздухе Венеции, всей Италии, всего мира.

На пластинке вы услышите одно из лучших творений композитора — «Времена года» — для скрипки, струнного квартета, органа и чембало (дедушки фортепиано). Таких больших симфонических оркестров, как сейчас, тогда не было. Были только струнные. В них участвовали скрипки, альты, виолончели, контрабасы, а иногда прибавлялись разные другие инструменты.

Но если бы даже не было на пластинке стихов, ведущих нас от весны к лету, к осени и зиме, вы бы и сами почувствовали смену времён года в музыке Вивальди — так выразителен её язык...

Весна. Лёгкий, изящный танец, прозрачный, как весенний воздух. Запели, защебетали птицы, закуковала кукушка — наступило лето. И как похоже изображают всё это высокие голоса струнных инструментов! Смывки взлетают вверх, падают вниз подобно порыву ветра, а басовые струны гудят, как раскаты грома, и создаётся картинка грозы.

Прошло лето. Наступила осень. Какой видит её Антонио Вивальди?

Осень — пора сбора урожая. Вот и изобразил композитор её как весёлый и немудрёный крестьянский танец с подскоками и притопыванием деревянными башмаками.

Пришла зима. Заснула, застыла природа. Красиво, сердечно поёт солирующая скрипка, в её песню влетают хрустальные звуки чембало — как тихая песня у очага под лёгкий хруст ледяной корочки на замерзающей воде...

Но уже недалеко возвращение весны. И напоминает нам об этом пиццикато струнных (когда играют не смычком, а пощипывают струны пальцем), похожее на звон весенней капели.

Л. КРЕНКЕЛЬ

*Ну, а теперь слушай сам.  
Может быть,  
ты услышишь  
что-нибудь  
что-нибудь  
новое.  
Ведь музыка —  
это такое  
удивительное искусство,  
которое каждый  
чувствует по-своему.*

*Людмила Я. Смирнова*



У меня подшефных  
Пять,  
Всех могу вам  
Их назвать:  
Липа, Клён,  
Дубок, Рябинка  
И Воярышник  
В лоцинке.

Мне теперь и сон  
Не в сон.  
Встань, пока не жарко,  
И полей  
Рябинку, Клён,  
Липу, Дуб,  
Боярку.

Нынче будет  
Жаркий день.  
Я полью их,  
Сяду в тень.  
Встанут с Липой  
Клён в обнимку,  
Дуб—  
С Бояркой  
И Рябинкой.

Вот теперь и разбери,  
Шеф-то я или они:  
Липа, Клён,  
Дубок, Боярка  
И Рябинка  
В гроздьях ярких?



Людмила С. Маслова

## НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЛОБКА

А. СЕМЕНОВ



Мрачно смотрела злая волшебница Таратора на проезжавшие мимо автобусы с октябрятами и пионерами.



У вожатых появилась неистребимая потребность всё время говорить. Они тараторили не переставая. Поэтому вместо похода в лес за ягодами и грибами ребятам прочитали лекцию «О пользе сбора грибов и ягод».



Лагерный врач осмотрел больных. Болезнь назвали «тараторской». Злая волшебница ликовала...



Скорость возрастала. Велосипед стал обгонять грузовики и легковые машины.



Колобок на полной скорости врезался в трибуну и с ног до головы окатил лектора краской и рыбой.



Радостные ехали ребята в пионерский лагерь. Игры, походы в лес, купание в речке ждали их там.



Ночью в глухой чаще недалеко от лагеря Таратора варила специальный «тараторский» компот.



А на следующий день, в обед, ничего не подозревающие вожатые выпили его. И сразу же заболели странной болезнью.



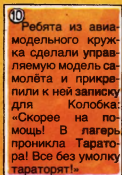
Вместо футбольного матча была проведена беседа «О пользе игры в футбол».



На берегу реки состоялся долгий разговор о пользе купания.



Был составлен обширный план бесед и лекций на всю смену. Вскоре болезнью заразилось несколько ребят. Они тоже стали беспрерывно тараторить.



Ребята из авиамодельного кружка сделали управляемую модель самолёта и прикрепили к ней записку для Колобка: «Скорее на помощь! В лагерь проникла Таратора! Все без умолку тараторят!»



Колобок был у Дедушки с Бабушкой. Он красил крышу избушки, когда рядом приземлился самолётик.



Колобок верёвкой прицепил к самолётику свой велосипед и сел на него, держа в одной руке ведро с краской.



Самолётик взлетел. За ним на буксире помчался Колобок.



Скорость продолжала увеличиваться.



Он с ходу форсировал речку, и ведро с краской наполнилось рыбой.



В лагере все тараторили. Лекцию «О пользе бесед с детьми» проводила лектор З. В. Таратора.



Все от изумления потеряли дар речи. Стояла мёртвая тишина. А когда все пришли в себя после такого потрясения, уже никому не хотелось больше без умолку тараторить. А лектор? Лектор бесследно исчез в лесу.



Жизнь снова наладилась в лагере. Четвёртый отряд во главе со своим вожатым отправился в лес, первый отряд — на речку, а на футбольном поле состоялся матч.

# Лоскутик и Облако



«Ни одной травинки...» — думала старая лошадь. Она тащила за собой тележку. На тележке — большая дубовая бочка с надписью: «Вода принадлежит королю».

Телега громыхала по мосту. Но реки не было. «Какой же это мост, если под ним нет воды?» — думала лошадь. — Одно название».

Теперь телега катилась по кривой улочке. По обе стороны стояли серые от пыли дома.

«Нигде ни травинки, ни листка. Бедная земля. Траву увидишь разве только во сне да за решёткой королевского парка. Как плещется вода в бочке, с ума сойти!» — думала старая лошадь продавца воды дядюшки Буля.

Даже небо над этим королевством было раска-

лённым, как сковородка, и все облака давным-давно покинули его.

Так начинается сказка писательницы Софьи Прокофьевой «Лоскутик и Облако», сказка про то, как девочка по имени Лоскутик, смелое Облако и их друзья вывели тайну жадного короля и спасли людей от гибели.

По этой сказке снят мультипликационный фильм, и, может быть, ты даже его видел. А вот как он снимался, тебе расскажет режиссёр фильма «Лоскутик и Облако» Р. Страутмане:

— Если бы ты пришёл на студию, то увидел бы множество рисунков и кукол. Вот девочка Лоскутик — вырезанная из бумаги плоская кукла. В том кусочке фильма, который должен был сниматься,



она поёт и танцует. Но сама кукла, конечно, всего этого делать не может.

Тут ей на помощь приходят художники-мультипликаторы и актёры.

Вот попробуй рассказать, как двигаются твои ноги, когда ты бежишь. Правая нога пошла вперёд, коленка сгибается, поднимается вверх, в это время левая нога отталкивается от земли, потом... Сложно?

А танец ещё сложнее. Танцевать можно быстро, а можно и медленно. Можно весело, а можно и грустно. Всё это нужно очень точно почувствовать и рассчитать, иначе на экране никакого танца не получится.

Вот двинул мультипликатор правую ногу куклы чуть вверх, левую—чуть в сторону, одну руку приподнял, другую отвёл вниз, широко раскрытый ротик—Лоскутик танцует и поёт одновременно—заменял полураскрытым, потом закрепил всё, чтобы ничто не шелохнулось во время съёмки,—и камера щёлкнула.

Один кадрик снят.

И снова правая нога куклы поднялась ещё чуть выше, левая—чуть опустилась, руки тоже, вместо полураскрытого ротика—закрытый...

Снова щёлкнула камера. Ещё снят один кадрик.

А для того чтобы сделать фильм, который на экране идёт 10 минут, таких кадриков надо снять 15 тысяч!

Вот такая это кропотливая работа—мультипликация!

Но мы занимаемся ею с большой радостью, потому что знаем, как ждут и любят мультипликационные фильмы наши зрители.



смотри картинку

А теперь ставь пластинку, ты услышишь песни из мультфильма «Лоскутик и Облако». Музыка песен на стихи Д. Самойлова написал Б. Чайковский.



# ЧУДЕСА ТЕАТРА

Помнишь, как золотой ключик помог деревянному мальчишке Буратино открыть в камерке папы Карло заветную дверцу, за которой жили невиданные чудеса?

Давай попробуем ещё раз воспользоваться золотым ключиком и с его помощью откроем занавес одного детского театра — Московского театра юного зрителя. Представь себе, что мы прошли на сцену и увидели маленького мальчика.

— Кто ты? — спрашиваем.

— Как кто? Я принц, — отвечает мальчик.

— Не может быть. Настоящий? Но у нас нет принцев.

— Правильно. В нашей стране их действительно нет. Но в театре они живут, разговаривают и даже ищут себе друзей. Когда-нибудь и вы тоже станете моими друзьями.

— Постараемся, — говорим мы и отправляемся в зрительный зал.

Перед нами проходит жизнь юных героев другой страны и давно прошедших времён. Гордый маленький Принц вдруг становится уличным мальчишкой — Нищим.

— Неужели это возможно? — удивляешься ты.

— В театре почти всё возможно. Даже то, что и Принца и Нищего в спектакле «Том Кенти» играет одна и та же актриса. А зовут её Лидия Николаевна Князева.

— Наверное, это очень трудно — играть две роли?

— Конечно, трудно. Тем более что Лидия Николаевна сегодня выступала в роли Принца, завтра — в роли Принцессы, послезавтра становилась вихрастым Задирой, а потом — Зайчонком, Поросячком, Обезьянкой и даже ожившим чернильным Пузырьком.

И у каждого из этих театральных героев — свой собственный сложный характер, своё, отличное от всех остальных поведение. Так, у обезьянки Чичи — отзвучивающая душа и нежное сердце. А чернильный Пузырёк в спектакле «Кукла Надя и другие» — влюблённый рыцарь, верный и стойкий, несмотря на все невзгоды.

Как же получается, что одна и та же артистка может стать на сцене то мальчиком, то девочкой, то пузырьком?

В этом, наверное, и заключается главный секрет, главное чудо театра и актёра. Чтобы сыграть столько разных ролей, нужны большая работа, фантазия и ещё нечто большее, как говорят взрослые люди, нужен талант.

Желание детей быть всегда честными, справедливыми, смелыми, делать добро и совершать необыкновенные, героические поступки — всё это не только увидела и поняла Лидия Николаевна, но и сумела сама показать на сцене театра. Вот в чём её талант.

«Мне кажется, — говорит актриса, — у моих героев на сцене должны быть детские глаза, широко распахнутые, чистые, требовательные. Только с такими глазами можно открывать новое».

В. ХРУСТАЛЕВА

*Послушай пластинку и познакомься с героями, которых играет Лидия Николаевна Князева.*





слушай пластинку  
смотри картинку



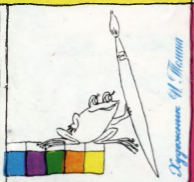
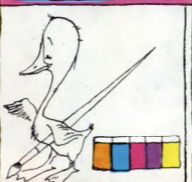
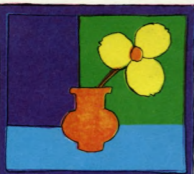
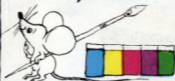
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ  
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
КОМИТЕТ ССРС ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ  
И РАДИОВЕЩАНИЮ 1979 г.

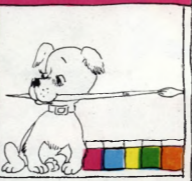
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов  
Технический редактор И. А. Кузьмина  
На 1-й обложке рисунок  
художника А. Сафонова

*Кто  
какую картинку  
нарисовал?*



*Звучит М. Ткачев*

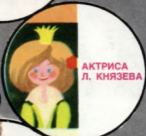


*слушайте  
на пластинках:*

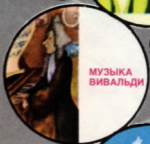


**РАССКАЗЫ  
Л. Н. ТОЛСТОГО  
и И. С. ТУРГЕНЕВА**

Режиссёр  
В. Иванов



**АКТРИСА  
Л. КНЯЗЕВА**



**МУЗЫКА  
ВИВАЛЬДИ**

Стихи  
Л. Дьячковой,  
Г. Коссиоф,  
В. Мельникова

Исполняют  
артисты  
московских  
театров.  
Режиссёр  
Р. Струтумане



**ЛОСКУТИК  
и ОБЛАКО**

Адрес редакции:  
113326, Москва, ул. Гятницкая, 25.  
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной  
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ  
Сдано в набор 03.05.79  
Подписано к печати 17.05.79.  
Формат 60 × 84<sup>1</sup>/<sub>2</sub>. Особая печать.  
Усл. печ. л. 1,87, уч.-изд. л. 2,80.  
Тираж 250000 экз. Заказ 618.  
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции  
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина  
125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.  
Цена 65 копеек.

# *Ядовитые ягоды*

ВОРОНИЙ ГЛАЗ



ВОЛЧЬЕ ЛЫКО



ВОРОНЕЦ



# *Съедобные ягоды*

ЧЕРНИКА



КОСТЯНИКА



ЕЖЕВИКА



